

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Белорусское общество психологов

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
В СВЕТЕ ИДЕЙ Л. С. ВYGOTСКОГО
(к 110-летию со дня рождения ученого: 1896–2006)**

Материалы
Международной научно-практической конференции,
г. Минск 16–18 ноября 2006 г.

Минск 2006

двух тенденций (Бернштейн, 1931, с. 7). Поворот состоит в использовании историко-генетического подхода: "Исторические психофизиологические функции... являются... ключом ко всей проблеме психологии человека..." (Бернштейн, 1931, с. 12).

Полыгаева применяет изменения в методологии Выготского по вопросу психологического кризиса. Первый "диагноз" несет печать "методологической неадекватности". В качестве средства выхода из кризиса Выготский предлагает использовать "синтез". По тем же причинам (1925) синтез был "универсальным" методом, позволяющим объединить все, что угодно (субъективную и объективную, марксист и психоанализ и т.д.). Практически осуществлять эту программу — значит использовать "а Корнилов" или "а Чепланов". Так Выготский просто не мог. Поэтому он предпринимает новый анализ. Здесь уже прослеживается "методологическая зрелость". Ясно, что "синтез" разнородных процессов невозможен. Л.С. Выготский подробно анализирует также "методологические достижения" коллег. Разоблачает идеологию "первоочередная задача". Поскольку в готовом виде взять ее неоткуда ("Далеко от марксистского не уйти"), то создавать ее надо по образу метода Маркса. Таким образом, используя метод "абстрактного и конкретного", можно создать новую психологию. Как известно, эта программа Л.С. Выготского была осуществлена. На наш взгляд, причина в том, что из исходной "клеточки" под названием "ре-дид" ("Кто разгадал бы клеточку психологии — механизм одной реакции, нашел бы ключ ко всей психологии" (Выготский, 1931, с. 407) психологию получить не удается. Выготского интересует именно «вся психология», а не «клеточка», тем более не логический, а исторический (генетический). Но проблема специфики психологического подхода остается. Поэтому давая третий "диагноз", Л.С. Выготский специально подчеркивает, что историко-происхождение — развитие психологических функций является "ключом ко всей проблеме психологии человека" (Выготский, 1931, с. 412). И далее: "Вместе с этим внесением исторической точки зрения в психологию выделяется на первый план и специально психологическая трактовка изучаемых явлений..." (Выготский, 1931, с. 413). Используя этот подход, как известно, принесло Выготскому и его ученикам заслуженную славу и позволило сформулировать значимую концепцию. Как теоретик, Выготский, получив результаты, мог быть доволен. Как методолог, он не был удовлетворен. Как нам представляется, главный урок, который можно вынести из анализа методологических изысканий выдающегося психолога состоит в том, что кризис в психологии явление сложное и многоплановое, поэтому вряд ли возможно дать его однозначную трактовку. В докладе дается анализ современного состояния исследований по проблеме кризиса в психологии, предпринимается попытка построения современной модели кризисной ситуации в современной психологии (Мазилтов, 2004).

Рожина Л.Н.

Реализация идеи Л.С. Выготского о единстве аффекта и интеллекта в учебном процессе

Проблема единства аффекта и интеллекта рассматривалась Л.С. Выготским как краеугольный камень теории психического развития ребенка. В своей культурно-исторической концепции великий психолог показал, что самое главное в психическом развитии заключается в изменении межфункциональных связей и отношений между отдельными процессами, в том числе между эмоциональной и интеллектуальной сферами психики.

Подчеркивая, что мышление и аффект представляют части единого целого — человеческого сознания, Л.С. Выготский утверждал, что единство интеллекта и аффекта проявляется как динамическая, постоянно меняющаяся связь. При этом особо подчеркивалось, что на всех ступенях психического развития имеет место и взаимосвязь, и взаимовлияние этих сторон психики друг на друга. Вместе с тем общеизвестно, что и в психологической теории и в педагогической практике существует одномерное доминирование образовательных ценностей, ядро которых представляет интеллектуальное развитие.

Эмоциональная жизнь дошкольника и школьника, студента в большинстве случаев выносятся за рамки организованного учебного процесса. Исходя из принципа единства интеллектуальных и аффективных процессов, нами решалась задача поиска и проверки аффективных средств развития целостной личности, обеспечивающих единство образного и понятного, эмоционального и интеллектуального в процессе обучения.

Реализуя идею единства аффекта и интеллекта, обучаем студентам открывать в понятиях их эмоциональные смыслы, что позволяет, с одной стороны, выявлять их обобщенный характер, а с другой, —

...и дифференциацию объектов, к которым он «прислаивается». Так, тоска лечалась грустью, а грусть — радостью. Все это эмоциональные человеческие смыслы переживаемых человеком чувств, хотя и не всегда осознаваемых. И наличие смысла не требует их сходства во всех отношениях. Тоска — это чувство, связанное с тревогой, лаской, стыдливой, мечтательной, темной и грозной, блаженной и грустной, умирительной, щемящей, бездонной, сладостной, мучительной, томящей и т.д. Отсюда вымыслы из произведений И. Анненского, А. Ахматовой, К. Багьямонта, И. Бунина, М. Волошина, Г. Мандельштама, В. Набокова, С. Нарсона, В. Сологуба, М. Цветаевой).

Выразительные смыслы можно «вычитать» в разных видах ощущений и восприятии, в представлениях и воображении, в мыслях и образах воображения. Так в описаниях позов серебряного века запах может быть вымыслом, желаемым, вопиющим, томительным, унылым, упитательным, отрадным, грустным, гонимым, дурманящим, «чаровническим», заманчивым, противным, тягостным, радостным, меланхолическим, выразительным и т.д.

Чувствительные понятия могут быть эмоционально наполнены. Душа — пылкая, ослепляющая, холодная, пыльная, пыльная, возвышенная, обаяющая тоской, померкшая, благовоющая, старостная, тихая, бурная, грустная, грустная и т.д. (Из стихотворений А.С. Пушкина). Это богатство эмоциональных смыслов, заключенных в словах, придает им выразительности и представляет в художественных текстах поистине безгранично, что позволяет научить детей воспринимать и передавать в объектах и явлениях окружающего мира их скрытые смыслы и тем самым обогатить и расширить семантические и понятийные структуры.

Научным в каждом познавательном процессе его интеллектуальное и эмоционально составляющую, мы понимаем последнюю не в качестве сопровождающего, а в качестве значимого элемента, влияющего не столько на результат учебной деятельности, но и на формирование личностных структур, связанных с познавательной, ценностями, персонализацией и другими показателями. Необходимость формирования стойкой задачи определяет и тщательный отбор соответствующей информации, всегда представляющей насыщенную, и такую организацию учебной деятельности, которая предполагает реализацию познавательного обучения, синтеза научного и художественного познания психики человека.

Семенов В.В.

Психологическая культура как системное психическое явление

РГПУ, Санкт-Петербург
В последние десятилетия мы являемся свидетелями и в определенной степени участниками очень важных изменений в обществе. Это изменения, которые активно, уверенно и мощно входят в общественную жизнь и практику. Это изменения, которые не являются случайными и единичными, но проявляются естественным и закономерным образом и связаны с кардинальными изменениями в социально-экономической ситуации в стране, с развитием процессов глобализации, с применением фундаментальной потребности людей в безопасности и общности. Психологическая культура формируется в процессе взаимодействия взаимосоотношений и взаимодействия людей.

Психология входит в нашу жизнь как психологическое знание, психологическая деятельность и более широко — как психологическая культура, синтезирующая и развивающая ее. Словоосочетание «психологическая культура» не является новым понятием, но не стало общепринятым и привычным научным термином, хотя имеет достаточно длительную историю, и используется во множестве источников.

Целый ряд оснований для разработки концепции психологической культуры мы можем найти в русле ведущих теорий культурной антропологии, психологической антропологии, как К.Д. Ушинский, И.И. Пирогов, Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, А.С. Макаревич, Б.А. Сувацкий, Ш.А. Шендерович. Очень близко к понятию психологической культуры подошли в своих последних работах М.Я. Цуккерман, Л.С. Выготский, Л.С. Рубинштейн. Идеи в контексте психологической культуры мы находим у многих современных зарубежных психологов: Г. Райсера, Э.Х. Шейна, М. Коула, А.А. Бодалева, Б.Д. Парыгин, В.З. Рубцова, И.В. Дубровиной, С.Д. Коломинского, И.А. Зимней, В.Н. Панферова, Л.А. Ресуц, Л.С. Колмогоровой, И.И. Исаевой, А.Б. Орлова и др.